

Лекція XVII.

Свобода торгівлі и протекціонизмъ. Возраженія противъ протекціонизма. Неосновательность этихъ возраженій. Ходъ економіческаго развитія страны подъ впливіемъ протекціонизма. Задачи торгової политики. Таможенная система. Таможенный тарифъ. Экспортъ и импортъ. Торговый и расчетный междунаро́дный балансъ.

Огромное вплиніе, какое оказывае́тъ торговля на промышленность и вообще на все народное хозяйство страны, давно уже побудило государственную власть воспользоваться этимъ вплиніемъ въ интересахъ развитія промышленности. Съ этою цѣлью въ странахъ съ слабо развитою промышленностью государственная власть принимаетъ обыкновенно рядъ ограничительныхъ и поощрительныхъ мѣръ именно въ области торговли и притомъ, главнымъ образомъ, внѣшней. Воздѣйствіе государства распространяется преимущественно на внѣшнюю торговлю, потому что на границѣ государства, находящейся подъ охраной, правительству всего легче управлять движеніемъ товаровъ въ одну и другую сторону, т.-е. по ввозу ихъ въ страну и вывозу за границу. Къ такому воздѣйствію на внѣшнюю торговлю, какъ свидѣтельствуетъ исторія, государства прибѣгали съ незапамятныхъ временъ, сначала скорѣе инстинктивно, въ видѣ отдѣльных мѣръ, вызываемыхъ тѣми или другими обстоятельствами, а затѣмъ и сознательно, цѣлою системою заранее обдуманыхъ и направленныхъ къ охранѣ собственной промышленности мѣропріятій.

Такая система государственныхъ мѣропріятій въ области главнѣйше внѣшней торговли, направленныхъ къ поощренію внутренняго производства и къ защитѣ его отъ иностранной конкуренціи, называется *протекціонизмомъ*. Мѣропріятія, принимавшіяся въ разное время съ этою цѣлью, весьма разнообразны и сводятся, главнымъ образомъ, къ слѣдующимъ: 1) совершенное запрещеніе ввоза или вывоза нѣкоторыхъ товаровъ; 2) установленіе настолько высокихъ ввозныхъ пошлинъ на иностранные товары, выработку которыхъ въ странѣ государство желаетъ поощрить, чтобы затруднить ввозъ такихъ товаровъ изъ-за границы и сдѣлать выгоднымъ

внутреннее ихъ производство; 3) установленіе вывозныхъ пошлинъ на нѣкоторые товары, преимущественно сырые матеріалы, необходимыя для развитія внутренняго производства; 4) допущеніе возврата внутреннихъ налоговъ (напримѣръ, акциза) или выдача особыхъ премій при вывозѣ издѣлій за границу, съ цѣлью облегчить имъ конкуренцію на иностранныхъ рынкахъ; 5) практиковавшееся въ прежнее время запрещеніе вывоза машинъ и орудій производства и выѣзда за границу знающихъ мастеровъ и техникувъ нынѣ оставлено, но въ извѣстной мѣрѣ оно замѣнено поощреніемъ изобрѣтательности особою охраною правъ на изобрѣтенія; 6) выдача субсидій и предоставленіе монопольныхъ правъ инициаторамъ полезныхъ для страны производствъ; 7) поощреніе собственнаго судостроенія и судоходства предоставленіемъ имъ исключительныхъ льготъ, выдачею премій и пр.; 8) колониальная политика, направленная къ преимущественному сбыту издѣлій метрополи въ колоніяхъ и къ полученію изъ колоній нужныхъ для промышленности страны сырыхъ матеріаловъ и 9) отдѣльныя соглашенія съ другими странами о предоставленіи льготъ по ввозу тѣхъ или другихъ товаровъ.

Конечно, не всѣ изъ перечисленныхъ мѣръ необходимо примѣняются. Нѣкоторыя, напримѣръ, совершенное запрещеніе ввоза или вывоза товаровъ, нынѣ почти не практикуются; также рѣдки случаи примѣненія вывозныхъ пошлинъ. Но въ общемъ большинство перечисленныхъ мѣръ осуществляется и нынѣ въ видахъ покровительства національной промышленности.

Противъ этой системы мѣропріятій выступаютъ обыкновенно съ цѣлымъ рядомъ возраженій. Такъ, указываютъ, что созданныя подъ дѣйствіемъ протекціонизма отрасли промышленности представляются совершенно искусственными, неспособными выдержать конкуренцію съ прекращеніемъ охраны ихъ, и что если имѣются естественныя, благоприятствующія развитію какой-либо промышленности, условія, послѣдняя необходимо разовьется сама безъ всякой защиты ея государствомъ. Затѣмъ указываютъ, что при покровительствѣ совершается лишь перемѣщеніе капиталовъ изъ однихъ производствъ, менѣ покровительствуемыхъ, въ другія, болѣе покровительствуемыя, и страна, слѣдовательно, не получаетъ никакого увеличенія производительнаго труда. Далѣе, протекціонизмъ обвиняютъ въ томъ, что онъ искусственно, благодаря таможеннымъ пошлинамъ, создаетъ повышеніе цѣнъ на всѣ продукты въ странѣ и затрудняетъ положеніе всего населенія, какъ потребителя, и даже самой промышленности, вынужденной пріобрѣтать по повышенной

цѣнѣ сырье и полуобработанные продукты, если на нихъ распространяется таможенное обложеніе. Наконецъ, утверждаютъ, что подъ охраной протекціонизма промышленность перестаетъ заботиться о повышеніи техники производства, объ удешевленіи продукта, довольствуясь обезпеченными ей большими барышами.

Единственнымъ же условіемъ естественнаго и, потому правильнаго развитія народнаго хозяйства страны является, по мнѣнію противниковъ протекціонизма, полная *свобода торговли* (по-англійски *free trade*, откуда произошло употребляемое въ русскомъ языкѣ выраженіе *фритредерство*), т.-е. невмѣшательство государства во внѣшнюю и внутреннюю торговлю страны, свободный пропускъ товаровъ въ одну и другую сторону черезъ границу, причемъ можетъ быть лишь установленъ статистическій учетъ для опредѣленія размѣровъ вывоза и ввоза; нѣкоторые же изъ товаровъ могутъ подвергаться и обложенію, но въ цѣляхъ лишь увеличенія доходовъ государственнаго казначейства.

Сторонники свободы торговли ссылаются при этомъ на слѣдующія огромныя преимущества этой системы, которыя, по ихъ мнѣнію, парализуются мѣрами покровительственной политики: 1) международная торговля снабжаетъ каждую страну такими необходимыми или полезными для нея продуктами, которые страна эта по условіямъ своего климата, почвы или культуры производить не можетъ; 2) она обезпечиваетъ странѣ возможность всегда получать нужные ей продукты, даже когда неурожай, кризисъ въ какой-либо отрасли промышленности или иныя бѣдствія временно пріостановили собственное ея производство; 3) международная торговля обезпечиваетъ возможность наилучшаго міроваго раздѣленія труда, позволяя каждой странѣ выдѣлывать массами тѣ продукты, къ выработкѣ которыхъ она наиболѣе способна, и обезпечивая ей полученіе всѣхъ остальныхъ продуктовъ, которые лучше и дешевле можетъ выработать другая страна; наконецъ, 4) международная торговля, если ей не ставятъ преградъ, расширяетъ конкуренцію, поощряетъ изобрѣтательность и техническіе успѣхи производства, распространяетъ лучшія техническія знанія и приемы, не допускаетъ соглашеній промышленниковъ для повышенія цѣнъ.

Чтобы правильно судить о значеніи протекціонизма и свободы торговли, надо разсматривать вопросъ не внѣ пространства и времени, а примѣнительно къ условіямъ, въ какихъ живетъ каждая страна, ибо и протекціонизмъ, и свобода торговли представляютъ собой прежде всего приемы торговой политики, примѣненіе которыхъ

вызывается условіями народнаго хозяйства каждой страны въ отдѣльности.

Достаточно самаго поверхностнаго наблюденія, чтобы убѣдиться, что различныя страны міра находятся на разной степени экономическаго развитія. Однѣ успѣли достигнуть высшей степени развитія—обосновать прочно свою промышленность, выработать высокую технику торговли, накопить капиталы, которые уже не находятъ примѣненія дома и ищутъ выгоднаго помѣщенія за границею; другія только развиваютъ у себя промышленную дѣятельность, но не имѣютъ еще достаточныхъ капиталовъ, чтобы разрабатывать въ потребной мѣрѣ свои природныя богатства и поднять до надлежащей высоты свою торговую технику; третьи, наконецъ, выработываютъ почти одно сырье, слѣдовательно, очень бѣдны еще капиталами и находятся вообще на весьма низкой степени культурнаго развитія.

Если допустить, что повсюду одновременно установлено господство полной свободы торговли, какъ этого желали бы ея сторонники, то каждой странѣ пришлось бы оставаться почти въ томъ же положеніи, въ какомъ ее застало возникновеніе подобнаго режима. Дѣйствительно, страны съ высокой торговой техникой, съ развитой промышленностью и крупными капиталами имѣли бы въ странахъ бѣдныхъ капиталами—земледѣльческихъ или со слабо развитою промышленностью—свой естественный рынокъ сбыта и своихъ постоянныхъ поставщиковъ сырья. Стоило бы странѣ со слабо развитою промышленностью сдѣлать попытку для развитія какой-нибудь отрасли промышленности, уже хорошо поставленной въ странѣ съ развитою промышленностью, какъ эта послѣдняя страна, чтобы не потерять рынка, немедленно выбросила бы туда массу товара по убыточнымъ даже для себя временнo цѣнамъ и убила бы новое дѣло. Бороться съ этимъ странѣ, бѣдной капиталами, было бы невозможно, ибо на первыхъ порахъ, безъ подготовленнаго рабочаго персонала, безъ налаженной организаціи дѣла, безъ капиталовъ, которые можно привлечь къ дѣлу въ этихъ условіяхъ лишь большими барышами, конкуренція оказалась бы совершенно непосильной. Не было бы возможно и накопленіе капиталовъ, потому что накопленіе это шло бы только за счетъ производства сырья, которое предназначалось бы исключительно для странъ съ развитою промышленностью, а эти послѣднія, являясь единственными покупателями и хозяевами положенія, приобрѣтали бы сырье, которое въ самой странѣ имѣло бы незначительный спросъ, лишь по самой низкой расцѣнкѣ, продавая, наоборотъ, выдѣланый продуктъ до-

рого и беря, сверхъ того, въ свою пользу за доставку. Другими словами, страна съ развитою промышленностью и высокою торговою техникою выгадывала бы и на поупкѣ сырья, и на продажѣ издѣлій, и на провозѣ того и другого, а бѣдная страна на всемъ этомъ неизбежно бы теряла. Мы это, напримѣръ, нынѣ наблюдаемъ у себя въ Россіи въ торговлѣ льномъ. Слабое развитіе въ странѣ переработки льна и вывозъ большей части льняного волокна на иностранные рынки дѣлаетъ русскихъ производителей льна данниками иностранной льняной промышленности. Вся вывозная торговля этимъ товаромъ сосредоточена въ рукахъ иностранцевъ и, кромѣ періодовъ неурожая, цѣны на нашъ ленъ убыточно низки, при высокой цѣнѣ льняныхъ издѣлій. Словомъ, страны земледѣльческія и со слабо развитою промышленностью, при всеобщей свободѣ торговли, осуждены быть данницами странъ съ развитою промышленностью.

Установленіе повсюду режима свободной торговли не дало бы и того наилучшаго мірового раздѣленія труда, къ какому должна бы, по мнѣнію ея сторонниковъ, привести ни чѣмъ не стѣсняемая международная торговля. Мы видимъ, напримѣръ, что Англія выдѣлываетъ въ настоящее время желѣзо изъ испанскихъ рудъ, хлопчато-бумажныя ткани и пряжу изъ американскаго, египетскаго и индійскаго хлопка, шерстяныя ткани и пряжу изъ австралійской и американской шерсти, полотно изъ русскаго льна и т. д. Если бы производство распредѣлялось согласно естественнымъ условіямъ каждой страны, то, оказалось бы, что полотно должна бы выпарывать Россія, имѣющая подъ руками и ленъ и топливо, въ самыхъ дешевыхъ притомъ условіяхъ, издѣлія изъ хлопка—Америка, Египетъ и Индія и т. д. При этомъ не только самое производство товара могло бы стоить дешевле, но и устранялись бы расходы по провозу на громадные разстоянія сырья, удорожающіе окончательный продуктъ.

Но указанныя естественныя преимущества парализовались бы, при свободѣ торговли, экономическимъ преобладаніемъ странъ съ развитою промышленностью, и въ результатъ закрѣплялось бы существующее совершенно ненормальное раздѣленіе труда, т.-е. искусственное, а не естественное развитіе производства.

Исторія неопровержимо показываетъ намъ, какъ всегда и всюду шло экономическое развитіе странъ. Всякая сильная страна, выступавшая на историческую арену, первоначально свободно допускала къ себѣ иноземные товары, вымѣнивая на нихъ свое сырье — она начинала обычно съ свободной торговли. Съ расшире-

нѣмъ потребностей и съ ознакомленіемъ съ болѣе совершенными производствами странъ, опередившихъ ее культурою, она начинала понимать всю невыгоду мѣны сырья на издѣлія и приходила къ сознанию необходимости самостоятельной переработки своего сырья. Нужные для этого капиталы привлекались изъ странъ богатыхъ. Въ прежнее время религіозныхъ гоненій, тяжелыхъ политическихъ условій жизни (во времена господства феодаловъ, постоянныхъ войнъ) капиталы и мастеровъ привлекали, предоставляя имъ свободу исповѣданія, привилегіи, всякія льготы. Затѣмъ въ тѣхъ же цѣляхъ стали запрещать ввозъ издѣлій и вывозъ сырья, ввели, напримѣръ, въ Англии, навигаціонный актъ, коимъ разрѣшался привозъ въ Англію товаровъ изъ колоній только на англійскихъ судахъ, а изъ прочихъ странъ или на англійскихъ судахъ, или на судахъ страны происхожденія товара. Дѣло доходило нерѣдко и до войнъ, ради ослабленія силъ экономически опередившей и богатой страны и привлеченія къ себѣ этимъ путемъ капиталовъ.

Тѣмъ же путемъ протекціонизма идутъ и въ наше время страны, стремящіяся достигнуть высокаго промышленнаго и экономическаго развитія. Нѣтъ сомнѣнія, что, съ установленіемъ покровительственной системы, страна сначала, въ лицѣ всѣхъ потребителей, несетъ жертвы, ибо приходится платить дороже и за продуктъ худшаго качества. Выгоды производства постепенно, однако, привлекаютъ извнѣ все новые и новые капиталы, между ними начинается внутренняя конкуренція, способствующая улучшенію качества продукта и удешевленію его стоимости. Успѣху дѣла особенно содѣйствуетъ распространеніе техническихъ знаній. Въ первое время обыкновенно приходится пользоваться иностранными техниками и мастерами, но всѣ усилія должны быть направлены къ тому, чтобы страна сама вырабатывала собственныхъ техниковъ и мастеровъ, для чего необходима высокая постановка въ странѣ техническаго образованія.

Съ ростомъ внутренней промышленности, идетъ быстро вперед и образованіе собственныхъ капиталовъ, которые, вмѣстѣ съ оставшимися навсегда въ странѣ иностранными капиталами, составляютъ все возрастающій фондъ народнаго хозяйства страны.

Наконецъ, наступаетъ моментъ, когда промышленность достигаетъ такого развитія, что ей нечего бояться и внѣшней конкуренціи: страна уже богата капиталами, техническими знаніями, хорошо организованными промышленными предпріятіями. Внутренній рынокъ для ея массоваго производства уже слишкомъ тѣсенъ. Это

моментъ, когда защита промышленности теряетъ свое значеніе. Наоборотъ, со всей силой выступаетъ необходимость общенія съ другими странами для выгоднаго размѣщенія продуктовъ своего собственнаго производства, не находящихъ сбыта внутри страны. Съ этого момента протекціонизмъ, какъ приемъ торговой политики, становится не только безцѣльнымъ, но и вреднымъ, свобода же торговли получаетъ полный смыслъ. Свободою торговли, дѣйствительно, достигается тогда, при обмѣнѣ съ равносильными странами — принципъ наилучшаго раздѣленія труда, а со странами болѣе слабыми — выгоднаго размѣщенія въ нихъ своихъ продуктовъ, конечно, до тѣхъ поръ, пока эти страны не начнутъ защищать свое производство протекціонными мѣропріятіями.

Плодотворные результаты разумной протекціонной политики мы можемъ видѣть на примѣрѣ Соединенныхъ Штатовъ С. Америки и Германіи. Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты въ настоящее время сами перерабатываютъ въ значительной мѣрѣ свой хлопокъ, и ихъ издѣлія почти не уступаютъ англійскимъ, а стоятъ дешевле. Эта же страна, прежде получавшая чугунъ и желѣзо исключительно изъ Англіи, теперь сама вырабатываетъ чугунъ изъ своихъ рудъ и на своемъ коксѣ и продаетъ его въ Европѣ дешевле, чѣмъ Англія. Точно такъ же и Германія, недавно еще не смѣвшая и думать о конкуренціи съ Англіею, теперь нерѣдко побиваетъ Англію на международномъ рынкѣ и дешевизною, и даже качествомъ издѣлій.

Послѣ такихъ примѣровъ само собою отпадаетъ приведенное выше возраженіе противъ протекціонизма, что онъ создаетъ только искусственную промышленность. Дѣйствительно, какая же искусственная промышленность въ Германіи и Соединенныхъ Штатахъ, когда эти страны вырабатываютъ многіе товары дешевле и лучше, чѣмъ самая промышленная до сихъ поръ страна въ мірѣ — Англія. Фактами изъ исторіи промышленнаго развитія указанныхъ странъ опровергается, равнымъ образомъ, и другое возраженіе фритредеровъ, а именно, что при покровительствѣ совершается лишь перемѣщеніе капиталовъ изъ однихъ производствъ въ другія. На самомъ дѣлѣ новыя производства возникаютъ за счетъ пришедшихъ извнѣ капиталовъ и изъ сбереженій отъ крупныхъ доходовъ промышленности, огражденной отъ иностранной конкуренціи. Наконецъ, что касается до техники производства, то дѣйствительность показываетъ, что прогрессъ техники обеспечивается усиливающеюся подъ охраною покровительства внутреннею конкуренціею капиталовъ, привлеченныхъ выгодами новаго дѣла.

Такимъ образомъ, *торговая политика* каждой страны должна быть направлена къ возможному развитію всѣхъ ея производительныхъ силъ, къ самостоятельной разработкѣ ея естественныхъ богатствъ и къ предоставленію населенію возможности найти самое широкое приложеніе своей трудовой энергіи. Политика эта не можетъ быть чѣмъ-то постояннымъ, строго разъ навсегда установленнымъ: она видоизмѣняется въ зависимости отъ положенія данной страны въ ряду другихъ странъ и отъ измѣненій, совершающихся въ народномъ хозяйствѣ самой страны.

Въ такой странѣ, какъ Россія, задача торговой политики сводится въ настоящее время къ настойчивому и послѣдовательному протекціонному режиму. За плодотворность этого направленія политики ручаются и даровитость, и трудолюбіе ея населенія, и неисчерпаемые богатства страны, обеспечивающія полную возможность въ самыхъ выгодныхъ условіяхъ вырабатывать почти всѣ предметы потребленія.

Свобода торговли — это пока для Россіи идеаль, къ которому мы должны идти суровымъ протекціоннымъ режимомъ. Когда режимъ этотъ подготовитъ прочно развитую промышленность, могущую выдержать, съ притокѣмъ иностранныхъ и ростомъ своихъ капиталовъ, внутреннюю конкуренцію, а затѣмъ способную въ будущемъ выдержать и внѣшнюю конкуренцію, тогда мы станемъ такъ же экономически сильны, какъ мы стали сильны политически. Тогда явится необходимость въ постепенной перемѣнѣ торговой политики переходомъ къ свободѣ торговли, подобно тому какъ эта перемѣна стала въ свое время необходимою въ Англіи. Но и теперь въ дѣлѣ защиты отдѣльныхъ отраслей промышленности немислѣмъ однообразный шаблонъ, а необходимо постоянное вниманіе. Разъ наблюдается дѣйствительное укрѣпленіе какой-нибудь отрасли промышленности — пониженіе тарифа до предѣловъ, потребныхъ еще для охраны, но устраняющихъ, однако, преувеличенность цѣны продукта, является лучшимъ способомъ дать толчокъ и къ повышенію техники, и къ возстановленію вліянія внутренней конкуренціи, особенно необходимою при дѣйствіи протекціоннаго тарифа.

Въ ряду мѣропріятій протекціоннаго характера таможенное обложеніе играетъ, конечно, первенствующую роль. Оно можетъ принимать разныя формы, въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ преслѣдуемыхъ имъ задачъ. Совокупность мѣропріятій по таможенному обложенію товаровъ, сообразно той или другой, преслѣдуемой торговой политикѣ, задачѣ, называется *таможенною системою*.

Упомянемъ прежде всего, что сборы, взимаемые съ проходя-

щихъ черезъ границу товаровъ, называются *таможенными пошлинами*. Досмотръ товаровъ и взиманіе пошлинъ производится въ особыхъ учрежденіяхъ, расположенныхъ преимущественно на границѣ государства—на передаточныхъ на границѣ жел.-дорожныхъ станціяхъ, въ портахъ и проч. Учрежденія эти назыв. *таможнями*; болѣе мелкія изъ нихъ—таможенными постами, заставами, переходными пунктами. Таможни устраиваются для удобства торговцевъ и въ крупныхъ распределительныхъ центрахъ внутри страны, напр., въ Москвѣ. Роспись товаровъ, съ указаніемъ размѣровъ взимаемыхъ съ нихъ пошлинъ, называется *таможеннымъ тарифомъ*. Тарифъ не можетъ, конечно, объять всѣхъ товаровъ, которые, къ тому же, постоянно возникаютъ вновь; всякій такой, не вошедшій въ роспись, товаръ подводится обыкновенно подъ одну изъ наиболѣе отвѣчающихъ этому товару статей тарифа, что называется *примѣненіемъ тарифа*.

Пошлины взимаются, главнымъ образомъ, съ привозныхъ товаровъ, ибо каждая страна заинтересована въ поощреніи своего отпуски; пошлины съ вывозныхъ товаровъ преимущественно устанавливаются лишь для тѣхъ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ, переработку или использование которыхъ въ самой странѣ желаетъ поощрить государство. Пошлины взимаются или въ цѣляхъ увеличенія доходовъ государства, и тогда тарифъ называется *фискальнымъ*, или въ цѣляхъ развитія внутренней промышленности и защиты ея отъ внѣшней конкуренціи, и тогда тарифъ называется *охранительнымъ, покровительственнымъ*. Пошлины назначаются или съ вѣса или вообще количества товаровъ, или съ цѣнности ихъ, въ извѣстномъ процентномъ отношеніи къ послѣдней.

Движеніе внѣшней торговли довольно характерно отражаетъ измѣненія въ развитіи народнаго хозяйства страны. Поэтому за статистическими данными по внѣшней торговлѣ слѣдятъ повсюду со вниманіемъ. Въ странахъ со слабо развитою промышленностью въ *экспортѣ*, или вывозѣ товаровъ изъ страны, преимущественно участвуетъ сырье; вывозъ полуобработанныхъ товаровъ и издѣлій занимаетъ относительно слабое мѣсто. Наоборотъ, въ *импортѣ*, или во ввозѣ иностранныхъ товаровъ въ молодую экономически страну, преобладаютъ издѣлія, хотя значительнымъ можетъ быть и ввозъ сырья, напимѣръ, колониальныхъ продуктовъ и иныхъ предметовъ, идущихъ преимущественно для цѣлей потребленія. Первымъ признакомъ оживленія промышленности является усиленіе ввоза въ страну потребныхъ для промышленности сырья и полуобработанныхъ матеріаловъ и сокращеніе вывоза тѣхъ же предметовъ, которые начинаютъ перерабатываться уже дома. Съ упроченіемъ промышлен-

ности, статистика внѣшней торговли все болѣе показываетъ усиленіе экспорта издѣлій и общее повышеніе обмѣна, т.-е. какъ ввоза, такъ и вывоза, вслѣдствіе увеличившагося разнообразія потребностей въ странѣ и болѣе возможности обмѣна отъ усиленія производительной дѣятельности страны. Экспортъ и импортъ товаровъ всегда являются тѣсно одинъ съ другимъ связанными. Страна ввозитъ, конечно, тѣ товары, въ которыхъ нуждается и которыхъ или не производитъ совсѣмъ, или производитъ мало; но ввезти эти товары она можетъ лишь настолько, насколько въ состояніи сама предложить въ обмѣнъ вырабатываемые въ странѣ продукты или оплатить ихъ своимъ трудомъ и накопленными ранѣ капиталами. Такимъ образомъ, чѣмъ разнообразнѣе производство страны, чѣмъ шире поле приложенія труда ея населенія, тѣмъ значительнѣе долженъ быть ея внѣшній обмѣнъ, тѣмъ разнообразнѣе и полнѣе могутъ удовлетворяться и развиваться потребности населенія.

При пропускѣ товаровъ черезъ границу, каждая страна учитываетъ не только количество ввезенныхъ и вывезенныхъ товаровъ, но и опредѣляетъ ихъ цѣнность. Годовая цѣнность импорта обыкновенно сравнивается съ годовой цѣнностью экспорта; разность между ними называется *торговымъ балансомъ*. Если цѣнность экспорта превышаетъ цѣнность импорта, торговый балансъ называютъ благопріятнымъ; при обратномъ результатѣ, т.-е. перевѣсѣ ввоза надъ вывозомъ, балансъ считается неблагопріятнымъ. Долгое время торговому балансу придавали слишкомъ большое значеніе, полагая, что при превышеніи цѣнности экспорта надъ импортомъ страна выигрываетъ деньгами на всю разницу и соответственно богатѣетъ. Дѣйствительность показываетъ, однако, что это не совсѣмъ такъ: самыя богатыя страны, напримѣръ, Англія и Франція, имѣютъ почти всегда неблагопріятный торговый балансъ; наоборотъ, въ странахъ экономически слабыхъ торговый балансъ обыкновенно благопріятенъ. Происходитъ это отъ того, что взаимные международные расчеты странъ далеко не ограничиваются однимъ обмѣномъ товаровъ. Товаръ экспортируемый, по переходѣ границы, долженъ быть доставленъ до мѣста назначенія и застрахованъ въ пути; то страна, которая получить доходъ отъ перевозки товара (т.-е. отъ транзита, если товаръ провозится черезъ страну, или отъ морского фрахта, если товаръ слѣдуетъ моремъ) и отъ страхованія въ пути, соответственно увеличиваетъ свою долю въ общемъ окончательномъ расчетѣ. Товаръ импортируемый уже содержитъ въ своей цѣнѣ при переходѣ черезъ границу стоимость провоза и страховую премію, которыми тоже воспользуется страна, пропустившая товаръ транзи-

томъ или провезшая его на своихъ судахъ и принявшая на себя рискъ, а вмѣстѣ и доходъ страховки. Эти преимущества выпадаютъ обыкновенно на долю странъ, имѣющихъ развитую торговую технику и связанное съ нею оборудованіе—обширный торговый флотъ, развитую железнодорожную сѣть, страховыя учрежденія, хорошо поставленную торговую экспортную и импортную организацію. Англія, напр., имѣя самый большой въ мірѣ торговый флотъ, не только заставляетъ другія страны оплачивать подвозъ къ себѣ и доставку на чужіе рынки своихъ товаровъ, но получаетъ еще значительные доходы отъ перевозокъ моремъ на своихъ судахъ товаровъ, обмѣниваемыхъ между другими странами, покрывая этимъ въ значительной мѣрѣ превышеніе своего импорта надъ экспортомъ. Затѣмъ, на результатъ международныхъ расчетовъ оказываютъ вліяніе товары, вывозимые путешественниками (что особенно имѣетъ мѣсто во Франціи) и ввозимые возвращающимися изъ заграничныхъ поѣздокъ лицами. Этотъ вывозъ и ввозъ очень трудно поддается учету, точно такъ же какъ и расходы за границей путешественниковъ деньгами, вывезенными изъ страны. Независимо отъ этого, постоянно совершается передвиженіе капиталовъ, ищущихъ лучшей оплаты и передвигающихся поэтому изъ странъ, богатыхъ капиталами, въ страны, гдѣ протекціонная политика создаетъ условія, выгодныя для помѣщенія капиталовъ. Кромѣ того, капиталы перемѣщаются изъ страны въ страну въ формѣ государственныхъ и иныхъ займовъ. Съ другой стороны, совершается обратное движеніе платежей процентовъ по займамъ и платежей за процентныя бумаги. Равнымъ образомъ, часть прибылей отъ предпріятій, въ которыя вложены иностранные капиталы, также идетъ ежегодно за границу; если владельцы капиталовъ тамъ остались.

Окончательный подсчетъ всѣхъ этихъ разнообразныхъ видовъ передвиженія въ страну и обратно капиталовъ какъ въ видѣ товаровъ, такъ и въ видѣ денежныхъ всякаго рода платежей, только и даетъ возможность судить о выгодности или невыгодности международныхъ расчетовъ данной страны. Разность между всѣми платежами данной страны за границу и заграничными ей платежами называется *расчетнымъ балансомъ*. Точный выводъ расчетнаго баланса представляеть, однако, почти непреодолимая затрудненія.
